

При описании событий Кипрской войны (речь идет, несомненно, именно о Кипрской войне XVI в.) в нашем сказании имеются не только достоверные, основанные на реальных событиях известия. Прежде всего эта война освещена только с точки зрения осады одной лишь его крепости. Здесь ничего не сообщается об осаде столицы острова — Левкосии, порта Аммогусты и др. Это как бы не официальное известие, а рассказ участника событий — защитника Кириinei, значение которой он, возможно, даже и преувеличил, не говоря уж о том, что он непомерно удлинит срок осады до 21 года. Но у нас нет никаких оснований, даже заметив эти отклонения от реальных событий, пренебрегать редким образцом рассказа очевидца или участника событий. Главное, что здесь привлекает нас, — это отсутствие литературного штампа. Перед нами отнюдь не образцовая воинская повесть, а отрывок из неторопливого, скорее всего устного по происхождению рассказа. Это и не догматико-нравоучительное сочинение. Это и не официальное сообщение о важных политических событиях: здесь нет имен «воеводы», «царя», нет их полных титулов. Поражает оптимистический конец этого отрывка — первой части нашего сказания. В источниках мы не находим единого мнения о том, когда Кириinea была сдана туркам: до или после захвата ими столицы острова. Турецкие историки упоминают, что 9 июля 1570 г. в Кириinea проник капудан-паша (без указания его имени), который склонял защитников сдать крепость.⁴⁵ Нам не известно, как именно он попал в крепость и какова была его судьба, но сходство напрашивается само собой: не об этом ли «воеводе» сообщает наше сказание? Сопоставим известия Хронографа Иерофея и сказания. Следует сразу указать, что Иерофей допускает, очевидно, фактическую ошибку, удлиняя почти на год срок осады Аммогусты (Аммохоста).⁴⁶ Кириinea он отводит незначительную роль (ограничиваясь ее упоминанием), по-видимому близкую к истинному положению дел. Срок ее сдачи он датирует 1570 г., причем указывает, что этот город потерял независимость уже после падения Левкосии, столицы острова.

Наиболее примечательно в описании Иерофея сообщение о расправе с «государем Амохостовым», по всей вероятности не греком, а венецианцем, судя по изложенному ниже. Эта расправа в точности повторяет судьбу «турского воеводы», казненного «гражданами» Кириinei из сказания: «дра кожу тела его». Не представляется возможным решить в настоящее время окончательно, действительно ли в обоих случаях совершался распространенный в средние века вид казни⁴⁷ или здесь перекликались, в какой-либо зависимости, два различных памятника, толкуя по-разному одно и то же реальное событие? Но даже если сюжет Хронографа в искаженном виде попал в наше сказание, в остальном у этих двух памятников нет общности ни в строе языка, ни в изложении событий. Так, например, Хронограф завершает описание Кипрской войны своего рода обобщением: «Глаголют же яко елико народу пленишася во всем острове Кипрском, мужи, и жены, и дети, бяху до трех сот тысяць, и раз-

идет на венецицкого короля под Кимырзь город» (там же, № 13, л. 279 об.). За указание на отписки Афанасия Нагого как источник, освещающий интересующие нас события, приношу глубокую благодарность Я. С. Лурье.

⁴⁵ G. Hill, A History of Cyprus, vol. III, стр. 988, прим. 2.

⁴⁶ В нашей работе города Кипра названы в соответствии с данными древнерусских письменных источников. В современном русском языке употребляются несколько иные наименования: вместо Кириinea — Кериния, вместо Аммогуста (Аммохоста) — Фаммагуста и др.

⁴⁷ Н. Н. Розов обратил мое внимание на сходный характер казни (когда набивали мякинами снятую кожу) в «Повести о Скандербеге» (М.—Л., 1957, стр. 34 и примечание).